

DOI: <http://dx.doi.org/10.32653/CH14444-52>

Багомед Гадаевич Алиев,
д.и.н., главный научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН, Махачкала, Россия
bagomedaliev@indox.ru

Муртазаев Арсен Омарович,
к.и.н., доцент факультета востоковедения
Дагестанского государственного университета, Махачкала, Россия
arslist777@mail.ru

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДАГЕСТАНЕ В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА А.Р. ШИХСАИДОВА

Аннотация. Настоящая статья посвящена вкладу известного историка-востоковеда, доктора исторических наук, профессора Амри Рзаевича Шихсаидова в изучение вопросов земельных отношений в Дагестане. Авторами статьи были изучены три монографии и ряд статей А.Р. Шихсаидова, посвященные истории края и его южного региона в VII–XIX вв. Важно отметить, что А.Р. Шихсаидов одним из первых провел анализ работ арабских историков и географов, а также местных арабоязычных источников и широко исследовал земельные отношения в Дагестане в раннем средневековье, в X–XV в. и по XIX в. включительно. В статье анализируется классификация А.Р. Шихсаидова форм земледелия. Выделенные им формы: государственная земля, *дийа*, *икта*, *вакф* и общинная земля испытывали на себе известное влияние политических и социально-экономических процессов в регионе и менялись в ходе исторического процесса. Авторы статьи показывают вклад ученого в выявлении и характеристике изменения статуса форм землевладения в историческом процессе. Авторами статьи подчеркивается важность введенного А.Р. Шихсаидовым в научный оборот материала по каждой из указанных форм земельной собственности. Подчеркивается научная ценность аналогий, проведенных профессором Шихсаидовым, по разным формам земельной собственности, существовавшим в Дагестане, с различными формами земельной собственности в странах Западной Европы, России и стран Закавказья.

Статья носит обзорный характер и будет полезна как для изучения творчества видного дагестанского ученого, так и для исследователей развития земельных отношений в Дагестане.

Ключевые слова: Амри Рзаевич Шихсаидов; историография; земельные отношения; формы землевладения; земли феодалов (*дийа*); условное землевладение (*икта*, *сойюргал*); *мульк*; *вакф*; общинные (*джамаатские* земли).

LAND TENURE ARRANGEMENTS IN DAGHESTAN IN PROFESSOR A.R. SHIKHSAIDOV'S WORKS

Bagomed G. Aliev,
D.Sc. (in History), Principal Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Scientific Centre of RAS, Makhachkala, Russia
bagomedaliev@indox.ru

Arsen O. Murtazaev,
Ph.D. (in History), Associate Professor of the
Department of Oriental Studies of the
Daghestan State University, Makhachkala, Russia
arslist777@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the contribution of a well-known historian-orientalist, Doctor of Historical Sciences, Professor Amri Rzaevich Shikhsaidov to the study of land tenure in Daghestan. The authors of the article studied three monographs and a number of articles by A.R. Shikhsaidov, dedicated to the history of the region and its southern part in the VII – XIX centuries. It is important to note that A.R. Shikhsaidov was one of the first to analyze the works of Arab historians and geographers, as well as local Arabic-speaking sources, and extensively studied land arrangements in Daghestan in the early Middle Ages, from the X – XV centuries to the XIX century inclusive. The article analyzes the classification of A.R. Shikhsaidov forms of agriculture. He singled out a number of forms (state land, *diya*, *ikta*, *waqf* and freehold land), which experienced the known influence of political and socio-economic processes in the region and changed during the historical process. The authors of the article show the contribution of the scholar in identifying and characterizing changes in the status of land tenure forms in the historical process. The authors emphasize the importance of the material, introduced by A.R. Shikhsaidov in the scientific circulation, for each of these forms of land ownership. The scientific value of the analogies carried out by Professor Shikhsaidov for various forms of land ownership that existed in Daghestan with various forms of land ownership in the countries of Western Europe, Russia and the South Caucasus countries is emphasized.

The article is of an overview nature and will be useful both for the study of the work of a prominent Daghestan scholar and for researchers in the development of land relations in Daghestan.

Keywords: Amri Rzaevich Shikhsaidov; historiography; land tenure arrangements; forms of land ownership; feudal lands (*diya*); *iqta*; *mulk*; freehold lands (*Jamaat lands*).

Известно, что вопрос земельных отношений является наиболее важным среди других вопросов социально-экономического развития любого общества. Земельные отношения – это основа, на которой выстраивается социальная структура общества, а земля – основное средство и условие производства. Как указывал К. Маркс, земля – это «великая лаборатория, арсенал, доставляющий и средства труда, и материал труда, и место для жительства, т.е. базис коллектива» [1, с. 463]. В зависимости от форм владения землей определяется уровень социально-экономического развития общества, так как, как указывал далее К. Маркс, «земля есть одновременно и сырье, и орудие, и плод» [1, с. 481].

Вопрос земельных отношений, в особенности для средневекового феодального периода, не теряет своей актуальности и остается дискуссионным в дагестанской исторической науке и сегодня. Особое значение в этой связи имеют работы профессора А.Р. Шихсаидова, где ученый проводит всестороннее исследование проблемы, привлекая местные арабографические источники.

Вопрос о земельных отношениях тесно связан с вопросом о социальной структуре общества. Наличие в обществе различных социальных слоев предполагает наличие соответствующих им форм земельной собственности. В монографии А.Р. Шихсаидова «Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.)», изданной в 1969 г., автор, анализируя социальные отношения в раннефеодальных политических структурах, перечисляет их правителей, известных под титулами: *царь*, *шах*, *хакан горы*, *вахрарзанша*, *малик*, *филяншах*, *джурджиншах*, *лираншах*, *ширваншах*, *эмир*, а также *уцмий*, *шамхал*, *майсум хан* [2, с. 58]. Наличие правителей, владельцев говорит о существовании крупной феодальной земельной собственности. Но господствующий класс не ограничивался только царями, владетелями, шахами и т.д. В составе этого класса находилось и определенное привилегированное сословие. Как пишет А.Р. Шихсаидов, опираясь на сообщение арабского автора X в. Йакуби, «в земле Лакз [имеется слой] свободных, известных под именем ал-хамашира, а над ними [т.е. управляют ими] – малики, а ниже – ал-мишак, а затем пахари [акара] и слуги или ремесленники» [2, с. 60; 3; 4, с. 113]. Из приведенного А.Р. Шихсаидов заключает, что термином *ал-хашамира* и *ал-мишах* названы свободные – независимые крестьяне, в противоположность зависимому податному сословию крестьянства – *ал-мишак* [2, с. 60].

Представляет интерес термин «*акара*» из приводимой Якутом сословной группы. «Он сходен, – пишет А.Р. Шихсаидов, – с термином древнеармянских и древнегрузинских текстов в форме «*агарак*» или «*агара*», означающим тип земельных владений, в частности (в Армении) – частновладельческую землю, частновладельческое хозяйство – усадьбу с пахотными полями, имение, поместье, а позже поселение» [2, с. 60; 5, с. 414, 416; 6, с. 21; 8, с. 13]. «В основе своей «*агарак*» восходит к шумерскому *агар* (*акаг*) в значении посева, пахотное поле, луг» [2, с. 60]. Далее А.Р. Шихсаидов определяет, что же означает термин «*акар*» в Дагестане,

в связи с чем ссылается на известного азербайджанского ученого-востоковеда З. Буниятова: «В Дагестане «*акар*» означал, как и в Азербайджане и других областях халифата, издольщика, получившего земельный участок от землевладельца на условиях издольной аренды» [9, с. 128; 2, с. 60]. Таким образом, на основе работ Шихсаидова можно утверждать о наличии в раннем средневековье в Лакзе крупного землевладения, как одной из форм частного землевладения, отдаваемого в аренду на издольных условиях.

Сословное деление прослежено А.Р. Шихсаидовым и в других районах Дагестана. Интерес в этом плане представляет Серир, царю которого, принадлежало 20 тыс. домов (*саи'б*), населенных людьми разного рода (*сунуф*) [2, с. 61]. «У него, – писал автор X в. ал-Масуди, – было 12 тыс. селений, из которых он набрал столько слуг (или рабов, *йаста'биду*), сколько желал» [4, с. 213].

На основе приведенных выше материалов и сведений о других раннефеодальных владениях А.Р. Шихсаидов делает вывод, что «дагестанские владельцы в лице правителей были верховными собственниками земель. Феодалская верхушка владела «поместьем» (*дийа*). «Поместье» упоминается в Лакзе, Табасаране, Серире» [2, с. 64].

А.Р. Шихсаидов приводит пример перехода города Баб-ал-абваба в ленное владение: «В середине IX в. халиф Мутаваккил пожаловал правителю Армении, Азербайджана и Аррана Мухаммеду б. Халиду» в качестве лена (условного владения. – Б.А.) город Баб-ал-абваб с зависящими от него землями» [2, с. 64; 4, с. 46].

Исследования А.Р. Шихсаидова охватывают историю взаимоотношений дагестанских народов с гуннами, хазарами, арабами. В своих публикациях он приводит много фактов обложения населения различными налогами и податями и приходит к выводу о развитии в Дагестане феодальных отношений и складывании различных форм собственности на землю в равнинной и горной его частях. «Если в равнинных частях, – пишет он, – феодальные отношения укреплялись за счет захвата пахотных земель, то в горных районах преимущественно устанавливалась собственность на пастбищные земли, а пахотные участки, как правило, недолго оставались в собственности отдельных семей». И далее он отмечает, что в горных районах с развитым животноводством, феодалы «владели не пахотными участками, а были собственниками пастбищных земель» [2, с. 73].

Описывая завоевания арабов, А.Р. Шихсаидов останавливается и на их земельной политике. «Как известно, отмечает он, – земельная политика арабов в завоеванных странах привела к перераспределению земельного фонда. Большинство завоеванных земель не расплывалось и становилось государственной собственностью. Государство выступает в этом случае как коллективный феодал. Часть же земель поступала или же оставалась в собственности отдельных лиц. Эти земли назывались мульками. Таким образом, государственная феодальная собственность на землю и воду и земельная собственность отдельных феодалов в Халифате существовали одновременно, но господствующей формой была государственная» [2, с. 111].

Далее А.Р. Шихсаидов характеризует мульк, в связи с чем отмечает: «Институт мулька предполагал полную земельную собственность, право собственника распоряжаться земельным участком». «В этом смысле, – отмечает он, – как форма землевладения он (мульк. – Прим. А.Б.) соответствовал западноевропейскому аллоду (полная собственность на землю. – Прим. А.Б.)» [2, с. 111–112].

Вместе с дальнейшим развитием феодальных отношений в Халифате возникли и другие формы земельной собственности. Так возникла и «икта», – пишет А.Р. Шихсаидов, что значит по-арабски «надел», – «означающий первоначально временное и пожизненное пожалование земель под условием несения вассальной службы». Возникновение этого условного землевладения было связано с наделением военных людей землей за несение службы. «Коллективный феодал – государство, – отмечает А.Р. Шихсаидов, – отдавало земельные участки военным лицам за несение службы с правом взимания части земельной ренты, а затем правом распоряжаться землей. Икта как форма феодального землевладения соответствовала на определенном этапе западноевропейскому бенефицию (условное земельное владение. – прим. А.Б.)» [2, с. 112].

А.Р. Шихсаидов приводит интересный, хотя весьма скудный материал о раздаче арабами воинам захваченных земель. Так, Баладзури писал, что при «халифе Османе арабский пол-

ководец Хабиб наделил землей (иктой) двухтысячный гарнизон из арабов, обосновавшихся в районе Каликала» [10, с. 205]. А впоследствии были наделены землей и воины, которые обосновались в Камахе, ал-Мухаммадин, Баб-Ваке, близ Дербента [11, с. 9].

А.Р. Шихсаидов отмечает, что арабы, как правило, в захваченные районы переселяли арабское население, которое также наделялось землей. Так, Маслама поселил в Дербенте четырнадцать тысяч сирийцев. Миграция арабского населения была во всех завоеванных странах. В Дагестане их было много вокруг Дербента. «Местная азербайджанская и дагестанская топонимика отразила процесс формирования пунктов с арабским населением – Араб-вак, Араб, Арабали, Араблар, Араббабиркан, Араблы, Арабари и многие другие» [2, с. 113; 9, с. 113; 12, с. 3].

Но в целом, как отмечает А.Р. Шихсаидов: «Земельная политика арабов в завоеванных странах была рассчитана на поддержку местной феодальной верхушки и на упрочение своей собственных позиций. Хотя верховным собственником в Халифате считалось государство, правители отдельных областей пользовались правами полновластных хозяев». И далее, как отмечает он: «Постепенное развитие феодальных отношений в Халифате накладывало в свою очередь отпечаток на аграрную политику в зависимых странах. Переход арабов в этих странах к новым методам эксплуатации, и закреплению за собой земельных участков стимулировал дальнейший процесс феодализации окраин, в частности Дагестана» [2, с. 113].

Все сказанное имело место только в тех территориях (районах), где были арабы и укрепился ислам. «В Дагестане, – пишет А.Р. Шихсаидов, – условия сложились так, что большая часть его территории не знала прочной арабской власти и принятия ислама там, где это имело место, было явлением переходящим. Только в прибрежной полосе, в Дербенте, Табасаране, Лакзе население было мусульманским» [2, с. 115]. В Дербенте и районах, прилегающих к нему, к середине X в. «новое учение» «в первую очередь... приняли... правители политических образований» [2, с. 117].

На следующем этапе распространения ислама в Дагестане, начавшемся с середины X в., началось проникновение новой идеологии в феодальные владения и союзы сельских общин [2 с. 124]. Земельная политика арабов стала распространяться и на них. Но в целом для XI–XV в. в Дагестане основными видами земельной собственности были: 1) земли феодалов, 2) частнособственнические земли (мульки), 3) общественные земли, 4) вакуфные земли.

Характеристику этих форм земельной собственности, А.Р. Шихсаидов начал с крупной феодальной земельной собственности: «Класс феодалов, в том числе и феодальные правители, крупные и мелкие, владели феодальными имениями. Рента с этих земель шла в пользу собственников земли. Основные пахотные и пастбищные земли принадлежали правящей верхушке» [2, с. 134]. Затем исследователь подчеркивает, что основной формой земельной собственности в отмеченные века «были мульковые земли – пахотные и сенокосные участки, а также сады считавшиеся отчуждаемой собственностью отдельных семей» [2, с. 134].

Остановившись на особенностях земельной собственности в горной и высокогорной частях Дагестана, А.Р. Шихсаидов писал, что земельные участки, созданные в горах в результате титанического труда, становились собственностью отдельной семьи, двора. «В высокогорных районах с развитием животноводства основные пахотные земли составляли собственность владельцев мульков, но наиболее важные в этих районах пастбищные земли принадлежали, как правило, феодалам. Что касается лесов, многих летних и горных пастбищ, выгонов, частично сенокосов и в ряде случаев пахотных земель, то они находились в общем владении джамаата, составляя земельную собственность сельских обществ» [2, с. 134].

Остановившись на общинной собственности на землю, он пишет: «В редких случаях общинные земли подвергались переделу, например, в Кара-Кайтаге делились пахотные и пастбищные земли. Однако периодический передел общинных земель – явление нехарактерное для Дагестана. Юридически все члены общины имели право пользования общественной земельной собственностью, но фактически все эти земли были в распоряжении владельцев скота» [2, с. 134]. С этим утверждением трудно согласиться, т.к. многочисленные статьи адатов дагестанских народов и большой историко-этнографический материал, собранный нами во всех районах Дагестана, показывает, что общественные земли и прежде всего пахотные и

сенокосные участки, все еще находившиеся в общественной собственности различных джамаатов народов Дагестана вплоть до XIX в., периодически перераспределялись между всеми равноправными членами общин. Во многих джамаатах между членами общин делились и другие категории земель – пастбища и даже лесные участки. Более того, имеются примеры, когда между членами общины, например, в ряде обществ в Западном Дагестане делились и вакуфные земли.

Останавливается А.Р. Шихсаидов и на характеристике мечетных земель – вакуфе, характеризуя его как особую форму земельной собственности, возникшую после распространения ислама в Дагестане. «Вакуфные земли принадлежали мечетям и образовались в результате дарений в благотворительных целях и присвоения выморочных земель. Как правило, вакуфные земли не продавались и не дарились», – пишет он [2, с. 134].

О крупной феодальной земельной собственности, А.Р. Шихсаидов пишет, что феодальные владетели были верховными собственниками в своих владениях и все они «владели пахотными и пастбищными землями...» [2, с. 135]. В связи с этим приводятся сведения из Мухаммеда Рафи и «Тарихи Дагестан», относящиеся к XIV в., что шамхал Газикумухский собирал подать с большого числа населенных пунктов и обществ Дагестана за пользование пастбищами [13, с. 21–24]. «Феодальные правители Кумуха, – пишет он, очевидно, рассматривали соседние земли как свою собственность, а подать как своеобразную форму ренты» [2, с. 137–138]. И далее он отмечает: «Шамхалы выступают в данном случае как верховные собственники». И аварскому нуцалу принадлежал *хардж, джизья, ушра* со всех жителей Дагестана от валайата Черкес до города Шемахи, о чем говорится в «Дербент-наме» [2, с. 138]. В качестве примера приводится завещание Андроника, где названы земли, «на которых претензии аварских правителей наиболее ощутимы: это земли алигиличинцев, дженгутаевских владетелей, гумбетовских владетелей, андийцев, каратинцев, бактлухцев, хучадинцев и Семиземелья» [14, с. 135–136].

А.Р. Шихсаидов приводит примеры и по другим владениям, которые показывают, что их владетели были верховными собственниками. «Прежде всего, – пишет он, – бросается в глаза титулатура этих правителей – бек, хан, султан, эмир. Эти титулы присущи исключительно представителям правящей феодальной верхушки» [2, с. 139]. Прежде всего, это относится к Южному Дагестану в XV в., где «лезгинские селения рассматривались правителями (Ширвана через представителей дома кайтагских правителей, бежавших в Ширван в конце XIV – начале XV века – А.Ш.) как собственность, отданная им в пользование с правом наследования, т.е. что-то вроде условного феодального держания, наследственного лена»¹ [2, с. 139; 15, с. 51]. Далее А.Р. Шихсаидов отмечает, что «дальнейшее развитие феодальных отношений происходило путем экспроприации общинных земель» [2, с. 140] и приводит примеры захвата общинных земель феодалами, который в отмеченное время стал весьма широким явлением.

В монографии А.Р. Шихсаидова «Дагестан в X–XIV вв.: опыт социально-экономической характеристики», изданной в 1975 г., т.е. через 6 лет после предыдущей монографии, имеется глава II «Земельные отношения и формы эксплуатации феодалами зависимого населения», где более конкретно и компактно рассматриваются земельные отношения в Дагестане в X–XIV вв.

На основе анализа имеющихся источников и с учетом исследований других дагестанских ученых, А.Р. Шихсаидов делает вывод, что в X–XV вв. в Дагестане характерным было сокращение доли государственных земель при одновременном росте условного и безусловного землевладения, отмечает тенденцию развития бенефициального землевладения в феодальный лен, т.е. от владения землей без права наследования к владению с правом наследования.

Не останавливаясь на указаниях формах землевладения, характерных для VI–XI вв., А.Р. Шихсаидов отмечает, что в X–XIV вв. в Дагестане существовали также 5 форм земельной собственности. Он называет их: государственные земли, земли феодалов, мульки, вакуфные земли и общинное землевладение [16, с. 62]. Подчеркивается, что в становлении и укреплении государственных земель в Дагестане значительную роль сыграли арабские завоевания [17, с. 35–37] и что, согласно мусульманскому праву, верховное право государства «на покоренные

1 Кайтагские рукописи // АКАК. Тифлис: Тип.: главн. управл. наместника Кавказа, 1968. Т. II. С. 1075.

земли сочеталось с существованием еще реального права частного земельного собственника на принадлежащую ему землю» [4, с. 34–35]. Указывается, что к категории частнофеодального землевладения относятся *икта*, *инджу* и *сойургал* [16, с. 66]. Дается характеристика каждого из этих видов земельной собственности феодалов.

Икта в Дагестане получила широкое распространение в связи с арабскими завоеваниями, хотя она возникла при Сасанидах в Иране. Приведенные исследователем примеры интересны для изучения возникновения и распространения этой формы землевладения в различных частях Дагестана.

Дийа – это феодальное имение, как крупное, так и мелкое, и в связи с этим А.Р. Шихсаидов пишет, что под *дийа* «можно понимать также земли, находящиеся в собственности свободных крестьян (*мульк*). «Дийа – это безусловная частная земельная собственность, принадлежащая как феодалу, так и крестьянину, т.е. *мульк* в самом широком смысле слова» [16, с. 73].

Инджу – это «государственные земли (западноевропейский домен) – наследственное земельное владение правителя и его семьи, основной источник силы и могущества феодального правителя» [16, с. 74].

А.Р. Шихсаидов, останавливаясь на следующей форме землевладения – *сойургале*, пишет о его сходстве с *икта*, и в то же время отмечает их отличие. Основной юридической особенностью *сойургала*, по сравнению с *икта* был административный иммунитет. Упомянутый выше пример получения в управление от Ибрагима I Дербенди внуком кайтагского уцмия Мухаммед-бека ряда населенных пунктов в Южном Дагестане («отдал ему и его потомкам в управление этим участком (*магалом*) по наследству ... из рода в род»)² [16, с. 51; 1, 11, с. 1075; 15, с. 51].

Вакф А.Р. Шихсаидов, как и ранее, характеризует как особую категорию феодальной земельной собственности, возникновение которой связано с арабскими завоеваниями в Дагестане и распространением ислама. Он пишет: «Вакф – это недвижимое и движимое имущество, завещанное государством или частным лицом на содержание религиозных (мечети, медресе, дервишские обители: ханака, гробницы святых) и благотворительных учреждений (странноприимные дома, приюты для престарелых и сирот), представителей мусульманского культа» [16, с. 77].

Особенностью *вакфа* в XI–XIV вв. был неуклонный рост количества таких земель. Отмечая это, А.Р. Шихсаидов пишет, что «письменные источники свидетельствуют о строительстве в XI–XIV вв. в Дагестане все новых и новых культовых сооружений, что является свидетельством неуклонного роста вакфных земель и вакфных поступлений вообще» [16, с. 78]. Здесь же он перечисляет появление новых мечетей в Кара-Кюре, Ихреке, Ахты, Рутуле, Цахуре, Рича, Шиназе, Кала-Корейше, Кумухе, Хосрехе, Лучеке, Кубачи, Тама [16, с. 78].

Мульк А.Р. Шихсаидов сравнивает с западноевропейским *аллодом*, русской *вотчиной*, армянской *айреникой* [16, с. 86]. *Мульком* в Дагестане, пишет А.Р. Шихсаидов, назывались частновладельческие земли, независимо от социального положения собственника этих земель [16, с. 80]. И здесь же отмечает, что «пути перехода от коллективной собственности на землю к *мульку* были различны, включая как оживление «мертвых» земель, так и захват чужих земель, покупка, пожалование» [16, с. 80]. Характеризуя *мульк*, он пишет, что *мульковые* земли включали прежде всего пахотные, частично сенокосные угодья, сады, считавшиеся отчуждаемой собственностью отдельных малых семей» [16, с. 80]. И далее он отмечает особенности *мулька* в горных районах и на плоскости. «Характерно, – пишет он, – что в высокогорных районах с развитым животноводческим хозяйством. Основные пахотные земли составляли *мульки* малых семей, в то время как наиболее важные в этих районах пастбищные земли фактически принадлежали владельцам большого числа скота» [16, с. 80].

Общинное землевладение не отражено в источниках, поэтому оно характеризуется исследователем на основе поздних данных. Перечисляя категории земель, находящихся в общинной собственности, он пишет: «В общей собственности сельской общины (*джамаата*) находились прежде всего пастбищные участки, сенокосы, леса, иногда пахотные земли» [16, с. 83].

² АКАК. Тифлис: Тип. главн. управл. наместника Кавказа, 1866. Т. II. 1938 с.; Кайтагские рукописи // АКАК. Тифлис: Тип. главн. управл. наместника Кавказа, 1868. Т. II. С. 1075.

Исходя из данных XVII–XIX вв. по общинным землям, А.Р. Шихсаидов пишет: «Можно предположить, что и на предыдущих этапах, в частности в X–XIV вв., категория общинных земель, правда в иной пропорции, также имело место» [16, с. 84]. Приведены источники (адаты различных обществ), подтверждающие наличие, значимость и роль в социально-экономическом развитии общества общинных земель.

В конце характеристики указанных форм землевладения А.Р. Шихсаидов говорит и о не перечисленном выше среди других форм *тухумном* землевладении, которое имело место вплоть до XIX в. [18, 19, 20]. Он не дает характеристику этой формы земельной собственности, так как, по данным X–XIV вв., о ней нет никаких сведений.

В сборнике материалов, посвященной Бартольдовским чтениям 1975 г. под названием «Формы феодальной земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке», изданном в 1979 г., А.Р. Шихсаидов опубликовал специальную статью, посвященную частной земельной собственности. Она названа «Мульк в Дагестане в X–XIV вв.» [21, с. 159–167]. В статье дана подробная характеристика *мулька*, как земельной собственности, имеющей различные формы. Статья написана на основе разнообразных источников. В ней отмечается, что в указанные века происходит укрепление *мулька* за счет сокращения государственных земель, его расширение в форме мелкокрестьянского типа, собственности свободного общинника, имеющего полное право распоряжения. Как особенность другой формы *мулька* – домена и поместий, отмечается, что на них не велось собственное хозяйство, земельные участки отдавались в аренду.

Различные вопросы земельных отношений поднимаются А.Р. Шихсаидовым и в совместной работе с проф. Х.Х. Рамазановым «Очерки истории Южного Дагестана». Хотя работа издана ранее анализируемых выше трудов, еще в 1964 г., мы решили остановиться на ней в последнюю очередь в виду того, что в ней материал по земельным отношениям доведен до XIX в. И, кроме того, исходили из того, что это не индивидуальный, а совместный труд.

Нет необходимости повторять вопросы, которые содержатся в приведенных выше работах А.Р. Шихсаидова. Они, разумеется, также изучены на основе тех же источников, что и раньше. Но, изучая последующие периоды – XVI–XVII вв., а затем XVIII–XIX вв., исследователь основывается на новых источниках. При этом приведены формы землевладения, которые имели место конкретно в определенном владении. Например, упоминается наличие в Дербенте владетелей имений (*имляк*). Отмечается также отдача в *сойюргал* податей с имений, что на практике означало «пожалование или утверждение во владение также самих имений, с правом для владельцев брать в свою пользу, также и подати, которые полагались вносить в диван» [22, с. 160]. Отдельные примеры приводятся и по другим дагестанским владениям, в которых также находились феодалы. Так, о Цахуре А.Р. Шихсаидов пишет что, освободившись из-под власти Сефевидов, он попал в зависимое положение от Османов. Али-Султан Цахурский получает фирман от турецкого султана, которым он жалует Али Султану Цахурскому «в наследственное владение» деревни Мешебашы, Ках, Зарнэ, Курм. Лэкэти, Алагёз³. Но вскоре (в 1607 г.) власть турок была уничтожена и Цахур опять попадает под влияние Сефевидов. В фирмане шаха Аббаса I от 1616 г. Али Султану Цахурскому писалось, чтобы он совместно «с Юсуф-ханом, ширванским беглербеком продолжали службу⁴ нашему двору с подобающим усердием без упущения», из чего А.Р. Шихсаидов заключает, что «персидское государство выступает как верховный владетель всех подвластных земель. Земли и селения отдаются в правление местным владетелем» [22, с. 101], «цахурское владение отдано в тиуль, т.е. ненаследственное условное пожалование с правом налогового иммунитета» [22, с. 102].

В целом по XVI–XVII вв. А.Р. Шихсаидов пишет, что «формы землевладения можно указать в общих чертах» и перечисляет наличие в Дагестане того периода 4 видов землевладения. Это: частновладельческие земли – *мульки*, *вакуфные* земли, земли феодальных правителей и общественные земли. Характеристика всех этих форм землевладения такая же, как и форм землевладения, существовавшие в предыдущий (X–XIV вв.) период. Поэтому нет необходимости останавливаться на этом вопросе еще раз.

---

3 АКАК. Тифлис, 1868. Т. II. С. 1085.

4 Там же. С. 1086.

Останавливаясь же на XVIII в., авторы «Очерков» пишут, что и в этот период народы Южного Дагестана имели 4 формы земельной собственности: частно-крестьянская, общинная, вакуфная и феодальная [22, с. 145]. Характеризуя каждую из этих форм землевладения, в работе, основываясь на архивные источники, утверждается, что процесс сосредоточения пахотных земель в подворном владении отдельных семей завершился у народов лезгинской группы задолго до XIX века [22, с. 145]. И что важно – утверждение, что в отличие от других народов Дагестана «Общинная форма владения и пользования пахотными полями... совершенно не встречалось у лезгин. Не встречалась и смешанная форма владения и пользования пахотных земель нескольких селений и магалов». И не менее важное утверждение, что внутри сельской общины «безраздельно господствовал подворный способ владения пахотными и сенокосными землями» [22, с. 145].

Характеристика общинной и мечетской собственности не отличается от предыдущего периода. Но в работе отмечается, что особенностью мечетского землевладения было то, что мечетских земель по сравнению с частновладельческими и общинными землями было немного. И главная особенность мечетской собственности на землю в том, что «она не могла быть продана кому бы то ни было. Верующий, однажды сделав завещание, не мог взять вакф обратно. Земля передавалась в собственность мечетей навечно, что вело к постепенному экономическому усилению мечетей и крупного духовенства» [22, с. 147].

Земельным отношениям в Южном Дагестане после вхождения Дагестана в состав Российской империи посвящен параграф 3 главы XVI «Очерков...». Там описываются те же формы землевладения, что и в предыдущем периоде. Но, как отмечено, «с присоединением к России появляется «казенная» или государственная форма земельной собственности (*падишах-мюльк*)», – пишут авторы работы [22, с. 203].

Проведенный обзор выявляет, что А.Р. Шихсаидов придает большое значение изучению земельных отношений в Дагестане. Под разным углом и с привлечением новых источников исследователь рассматривает вопросы земельных отношений в Дагестане в трех монографиях и в ряде статей, посвященных различным периодам истории Дагестана. Он основательно и широко рассматривает все формы земельной собственности, отмечая их распространённость и особенности проявления в различных регионах Дагестана. Интерес представляют термины различных форм земельной собственности, распространенных в основном в Южном Дагестане, в частности в Дербенте и его округе, где влияние стран Ближнего и Среднего Востока было наиболее сильным и раньше всего укрепилась мусульманская религия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-х изд. Т. 46. Ч. I. С. 461–487 с.
2. Шихсаидов А.Р. Ислам в средневековом Дагестане (VII–XV вв.). Махачкала: Тип. ДФ АН СССР, 1969. – 256 с.
3. Караулов Н.А. Сведения арабских географов IX и X веков по РКХ о Кавказе, Армении и Азербейджане // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. 38. С. 1–130.
4. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI веков. М.: Наука, Изд. вост. лит.-ры, 1963. – 264 с.
5. Jacut. Jacut' qeoqraphisenes Wörterbuch hersg von I. Wüstenfeld. I–VI. Leipzig, 1866–1870.
6. Меликшвили Г.М. К истории древней Грузии. Тбилиси, 1959.
7. Еремян С.Ш. Рабовладельческое общество в древней Армении: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1953.
8. Еремян С.Т. О рабстве и рабовладении в древней Армении // Вестник Древней истории. М., 1950. № 1.
9. Буниятов З. Азербейджан в VII–IX вв. Баку: Изд. АН Аз. ССР, 1965. – 382 с.
10. Баладзури. Книга завоевания стран. Текст (араб. перевод) / Пер., прим. П.К. Жузе. Баку, 1927. 43 с.
1. Marx K. Forms preceding capitalist production [Formy, predshestvuyushchiye kapitalisticheskomu proizvodstvu] Marx K. and Engels F. Essays. 2 ed. Vol. 46. Part I: 461–487.
2. Shikhsaidov A.R. Islam in medieval Daghestan (VII–XV centuries) [Islam v srednevekovom Daghestane (VII–XV vv.)]. Makhachkala: Daghestan Affiliation of the Academy of Sciences of the USSR, 1969.
23. 3. Karaulov N.A. Information of the Arab geographers of the IX and X centuries on the RCs of the Caucasus, Armenia, and Azerbaijan [Svedeniya arabskikh geografov IX i X vekov po RKH o Kavkaze, Armenii i Aderbeydzhanе] Collection of materials for the description of places and tribes of the Caucasus. Tiflis, 1908. Vol. 38: 1–130.
4. Minorsky V.F. History of Shirvan and Darband of the X – XI centuries [Istoriya Shirvana i Derbenda X–XI vekov]. M.: Nauka, East Literature, 1963.
5. Jacut. Jacut' qeoqraphisenes Wörterbuch hersg von I. Wüstenfeld. I – VI. Leipzig, 1866–1870.
6. Melikishvili G.M. On the history of ancient Georgia [K istorii drevney Gruzii]. Tbilisi, 1959.
7. Eremyan S.S. Slave-owning society in ancient

11. Якуби. История. Текст и перев. / Пер. П.К. Жузе. Баку: Общ-во обследов. и изуч. Азербайджана, 1927. 21 с.
12. Генко А.Н. Арабский язык и кавказоведение // Труды II сессии ассоциации арабистов. М.: Л., 1941.
13. Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом-Рафи // ССКГ. Тифлис: Тип.: главного управления наместника Кавказа, 1871. Вып. V. С. 9–30.
14. Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М.: Изд-во АН СССР, 1966. – 262 с.
15. Махмуд из Хиналуга. События в Дагестане и Ширване XIV–XV вв. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1997. – 208 с.
16. Шихсаидов А.Р. Дагестан в X–XIV вв. Опыт социально-экономической характеристики. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1975. – 176 с.
17. Алиев Б.Г., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала: Тип. ДФ АН СССР, 1970. – 236 с.
18. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала: Дагучпедгиз, 1957. – 408 с.
19. Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала: Изд-во тип. ДНЦ РАН, 1999. – 339 с.
20. Алиев Б.Г., Абсуллабекова А.Э. Тухумное землевладение как пережиток близкородственного коллектива // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Всероссийский научный журнал. Краснодар, 2004. С. 229–233.
21. Шихсаидов А.Р. Мулк в Дагестане X–XIV вв. // Формы феодальной земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке. Бартольдские чтения 1975 г. М.: Изд-во Наука, главн. ред. вост. литры, 1979. С. 159–167.
22. Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы по истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала: Тип. ДФ АН СССР, 1964. – 279 с.
- Armenia [Rabovladel'cheskoye obshchestvo v drevney Armenii]. M., 1953.
8. Eremyan S.T. On slavery and slave ownership in ancient Armenia [O rabstve i rabovladienii v drevney Armenii] *Journal of Ancient History* M., 1950. № 1.
9. Buniyatov Z. Azerbaijan in the VII – IX centuries [Azerbaidzhan v VII–IX vv.]. Baku, 1965.
10. Al-Baladhuri. *Book of the Conquests of Lands [Kniga zavoyevaniya stran] / Translated from Arabic by P.K. Jouse. Baku, 1927 (Materials on the history of Azerbaijan. Ed. III).*
11. Yacoubi. *History [Istoriya]. Text and trans. / Trans. P.K. Jouse. Baku, 1927.*
12. Genko A.N. The Arabic language and Caucasian Studies [Arabskiy yazyk i kavkazovedeniye] *Proceedings of the II session of the Association of Arabists [Trudy II sessii assotsiatsii arabistov]*. M.: L., 1941.
13. Extract from the history of Daghestan, compiled by Mohammed-Rafi [Izvlecheniye iz istorii Daghestana, sostavlennoye Mukhammedom-Rafi] *Collection of information about the Caucasian mountaineers*. Tiflis, 1871. Vol. V: 9–30.
14. Khashayev H.-M. *The social structure of Daghestan in the XIX century [Obshchestvennyi stroy Daghestana v XIX veke]*. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1966.
15. Mahmud from Khinalug. *Daghestan and Shirvan events in the XIV – XV centuries [Sobytiya v Daghestane i Shirvane XIV–XV vv.]*. Makhachkala: Dagkniгоizdat, 1997.
16. Shikhsaidov A.R. *Daghestan in the X–XIV centuries. Experience of socio-economic characteristics [Daghestan v X–XIV vv. Opyt sotsial'no-ekonomicheskoy kharakteristiki]*. Makhachkala: Dagkniгоizdat, 1975.
17. Aliyev B.G., Akhmedov S., Umakhanov M.-S. *From the history of medieval Daghestan [Iz istorii srednevekovogo Daghestana]*. Makhachkala, 1970.
18. Magomedov R.M. *The socio-economic and political system of Daghestan in the XVIII - early XIX centuries [Obshchestvenno-ekonomicheskii i politicheskii stroy Daghestana v XVIII – nachale XIX vekov]*. Makhachkala: Daguchpedgiz, 1957.
19. Aliyev B.G. *Unions of rural communities of Daghestan in the XVIII - the first half of the XIX century [Soyuzy sel'skikh obshchin Daghestana v XVIII – pervoy polovine XIX v.]*. Makhachkala, 1999.
20. Aliyev B.G., Absullabekova A.E. Tukkhum land tenure as a relic of a closely related community [Tukhumnoye zemlevladieniye kak perezhitok blizkorodstvennogo kolektiva] *Humanitarian, socio-economic and social sciences. All-Russian Scientific Journal*. Krasnodar, 2004: 229–233.
21. Shikhsaidov A.R. Mulk in Daghestan in X – XIV centuries [Mulk v Daghestane X–XIV vv.] *Forms of feudal land ownership and possession in the Near and Middle East. Bartold readings [Formy feodal'noy zemel'noy sobstvennosti i vladieniya na Blizhnem i Srednem Vostoke. Bartol'dovskiye chteniya]*. M., 1979: 159–167.
22. Ramazanov K.K., Shikhsaidov A.R. *Studies on the history of South Daghestan. Materials on the history of the peoples of Daghestan from ancient times to the early XX century [Ocherki istorii Yuzhnogo Daghestana. Materialy po istorii narodov Daghestana s drevneyshikh vremen do nachala XX veka]*. Makhachkala, 1964.

Статья поступила в редакцию 21.09.2018 г.